

24 июля 2021 года

Ступени в космос

27 июля 1946 года в колхозе им. 1 Мая Каркаралинского района на свет появился малыш, которому предстояло первому вознести славу Казахстана до небес в буквальном смысле этого слова. Родители нарекли его Токтаром.

Сейчас мало кто помнит, что в 1989 году именно на страницах нашего издания вышел один из первых в казахстанской печати материал о будущем 72-м (и последнем) космонавте СССР и первом покорителе

Вселенной казахской национальности.

Предлагаем вашему вниманию статью (в сокращенном варианте) «Притяжение неба и земли» корреспондента «ИК», ныне ветерана журналистики Жумабике Жунусовой. Это интересный рассказ о том, куда приводит детская мечта.

«У каждого народа есть свои герои. Они - его цвет, его национальная гордость. Мне понятна гордость моего народа за Токтара Аубакирова, летчика-испытателя, Героя Советского Союза, удостоенного высокого звания за участие в разработке и испытании самолета МИГ-29.

Токтар Онгарбаевич - наш земляк, уроженец Каркаралинского района, родины славной когорты Героев Советского Союза Нуркена Абдилова, Мартбека Мамраева, Героя Социалистического Труда Нурбакыт Кабдыкаримовой.

...Босоногая ватага мальчишек с гиканьем и улюлюканьем облепила самолет. Попытки пилота отогнать малышей были безуспешны. И тогда он джентльменским жестом пригласил ребятню в салон самолета. Мальчишки только этого и ждали. Обезумев от восторга, они в мгновение ока влетели в салон, и пилот скомандовал: «Поехали!» Описав круг на шасси по окраине аула, он заглушил мотор. В полной уверенности, что «полетали», пацанва теперь уже беспрекословно повиновалась пилоту и, такой же шумной гурьбой вытряхнувшись из самолета, отбежала прочь, чтобы не мешать взлету.

Впечатление от «полета» было настолько ярким и сильным, что мальчишки, с завистью проводив самолет глазами, врассыпную бросились по дворам мастерить самолетки. У кого-то они получались более удачно, у кого-то менее, увлечения хватило ненадолго, уже через несколько дней то тут, то там валялись обломки, смутно напоминавшие о взлете мальчишеского воображения. И лишь маленький Токтар упрямо и с ожесточением конструировал все новые и новые модели, запуская их в небо. Самолеты падали,

разбивались, но он придумывал новые и снова запускал их. Клянчил у взрослых бумагу, благо бумаги той было много: поступавшие в сельмаг конфеты жители покупали не килограммами, а ящиками, потому как завоз в послевоенную пору был редким, и старались запастись надолго. И хотя мать его, Камиля, потихоньку ворчала, но увлечение единственного сына ей нравилось. А может, не столько увлечение, сколько завидное упорство? Ведь это уже был характер. Отцовский характер.

...Не дожила Камиля до звездного часа своего единственного сына. Когда скончался Аубакир, жить стало трудно, перебрались в Темиртау, к старшей дочери. Но городская жизнь для коренной сельчанки была непривычна, затосковала по аулу, стала чахнуть. Снова переехали в село. Мать работала, сын пошел в семилетку, продолжал строить самолеты.

О силе мечты и твердости характера Токтара может сказать и такой штрих. В пылу «кулачных боев» местного значения, а в жизни какого мальчишки их не бывало, он десятым чувством страховал себя, не допускал противника до головы. Иначе - все, конец, не возьмут его в летное училище.

В 15 лет Токтар деловитостью и рассудительностью удивительно напоминал отца. Нежной любовью любил мать и долго не мог решиться сказать ей о своем решении ехать в город. Понимала Камиля, что в город его тянет не только желание облегчить ее участь, переложить часть забот по содержанию семьи на себя, а более важное - мечта летать. Понимала и поэтому не посмела противостоять тому, что было превыше ее и его сил.

Кое-как добившись получения паспорта, Токтар пошел работать грузчиком в Темиртауский трест столовых и ресторанов. Но работал там недолго. Чувствовал, как под тяжестью многокилограммовых мешков замедляется его рост, оседает фигура. К тому же бессмысленная накачка мускулов не давала пищи душе и интеллекту. Пошел учеником токаря на Темиртауский литейно-механический завод. Вспоминая о том времени, удивляется:

- Не могу взять в толк, как меня тогда хватало. Утром - прыжки в аэроклубе, днем - работа на заводе, вечером - школа рабочей молодежи.

Это сейчас он удивляется. А тогда был юношеский азарт, была жажда трудиться. На работу ходил как на праздник, работал, как безумец. И не просто, чтобы план давать. То, что не получалось даже у опытных токарей, к примеру, заточка резцов, весьма тонкая работа, у него шло превосходно.

На заводе его любили. За рабочую закваску, за простоту характера, за умение жить, отдавая жизни всего себя. Единственный раз отказал своим товарищам, когда по предложению директора его хотели избрать секретарем комитета комсомола.

- Ребята, - взмолился он, - не того выбираете. Не смогу я вам в глаза посмотреть, если не справлюсь. Но нету у меня времени. Да и грамотешки не хватает.

...Токтар стал курсантом Армавирского летнего училища. Когда учился на втором курсе, к ним приехал летчик-испытатель, Герой Советского Союза Александр Васильевич Федотов, получивший Звезду Героя в 34 года. Федотов так увлекательно и страстно рассказывал о том, как делаются самолеты, о работе испытателей, что смутил не одну юношескую душу.

Позади было училище, службу проходил на Дальнем Востоке, а из головы не выходил рассказ Федотова. Попытка не пытка, и он поступил в школу летчиков-испытателей, где сразу же убедился, насколько тяжел их хлеб. Но не испугался, а еще более укрепился в мысли, что вершины профессионализма можно достичь именно здесь.

По-видимому, еще тогда, в школе, умного и любознательного курсанта заприметило руководство конструкторского бюро. Иначе чем можно объяснить тот факт, что едва Токтар стал осваивать самолеты в Бурятии, как поступил вызов из Москвы с приглашением работать в КБ. Такое «везение» случается в жизни человека один раз. Токтар вылетел в Москву немедленно. И - о чудо! - попал в группу, которой руководил А.В. Федотов.

Но почему именно Токтара пригласили в КБ? На этот вопрос я попросила ответить Петра Максимовича Остапенко (старший товарищ Т. Аубакирова, заслуженный летчик-испытатель СССР, Герой Советского Союза, лауреат Государственной премии СССР).

- Токтар очень самобытен. Суть дела схватывает на лету. На режим выходит с открытыми глазами. Это значит, что в процессе подготовки четко анализирует, что надо отбросить, а что нет, вбирая в себя максимум внимания. В нашем деле любая мелочь может иметь непредсказуемые последствия. Прежде всего требуется тщательная проработка возможных явлений, которые могут случиться в полете. Нет таких явлений - и слава богу, значит, правильно все рассчитали. И все же летчик должен быть готовым к таким явлениям, знать, как их исправить.

...С какими мыслями шел на свой подвиг Токтар Аубакиров? Думал ли он вообще о подвиге, собираясь испытывать МИГ-29, в разработке которого принимал непосредственное участие?

- Не помню, о чем думал тогда, - смеется Токтар, - но только не о подвиге. Это для меня было такое же рядовое испытание, каких провел множество.

Просто и обыденно. Да и сам нисколько не похож на героя. Очень живой, контактный, без апломба, с чувством юмора.

Да, Токтар еще молод, ему едва за сорок. У него растут двое сыновей - Тимур и Михаил. Они еще маленькие, и Токтар мечтает приехать на родину с сыновьями. Пусть узнают землю своих предков, подышат воздухом, каким они дышали, пусть найдут себе здесь новых друзей».

Ж.Жунусова